

"Как у нас-то было в матушке каменнóй Москве..."

Как у нас-то было в матушке каменнóй Москве,
Что пымали доброго молодца безвинного, без поличного.
Повели доброго молодца на бел горюч камень,
И стали бить доброго молодца безвинного, без поличного.
Стоит добрый молодец — сам не тряхнется,
Его русые кудёрюшки не ворóхнутся,
Только катятся у молодца горючí слезы
По его лицу по румяному.

Лучилось тут ехать самому царю Ивану Васильевичу.
Как не золотая трубонька вострубила,
Что возговорит наш батюшка православный царь:
«Ох вы гой еси, бурмистры-целовальнички,
Большие головушки, ларечнички!
За что вы доброго молодца пытаете?»
Что возгóвоят бурмистры-целовальнички:
«Ой ты гой еси, наш батюшка, православный царь!
Требуем мы с него золотую казну,
Не много, не мало — сорок тысяч рублей».

Как возговорит надёжа православный царь:
«Ой ты гой еси, удалый добрый молодец!
Почему эта казна тебе доставалася
И почему причиталася?»
Что возговорит удалый добрый мóлодец:
«Это, батюшка, казна не царская и не барская,
А эта казна монастырская,
Того ли монастыря Соловецкого.
Я охоч был, батюшка, гулять по чисту полю,
И была у меня, батюшка, дубиночка,
Не мала, не велика — ровно в тридцать пуд;
Заходил я, батюшка, во темнý леса Соловецкие.
И вышел я, батюшка, на полянушку:
Тут добрые молодцы дуван дуванили.

Поднял я, батюшка, дубинушку выше себя
И ударил выше себя об зелёной дуб:
То они с шуму, с грома разбежались,
А со звуку, батюшка, раскидались.
Потому эта казна мне, батюшка, доставалась
И потому причиталась».

Что возговорит надёжа православный царь:
«Ой вы гой еси, бурмистры-целовальнички!
Заплатите доброму молодцу за увечьице,
Заплатите за бесчестьице,
И отдайте доброму мблодцу сорок тысяч рублей».

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.